

Мама, папа и Господь Бог

О кинорежиссере Кире МУРАТОВОЙ вспоминает актриса Зинаида ШАРКО, снимавшаяся в кинофильме «Долгие проводы».

— Это была моя первая роль в кино, до этого я не снималась, но привыкла к хорошей режиссуре в театре, у Товстоногова. Человек я не робкий, но некоторое неприятие кино у меня было. Особенно этой манеры кинорежиссеров снимать конец, потом начало, затем середину. Но Кира сама до съемок сделала со мной всю роль. Мы закрывались в гостинице, она читала текст за всех героев... И в общем я потом с плохими режиссерами в кино не работала. Она дружила с Ильей Авербахом — я снималась у него, она дружила с Хамраевым — я снималась у него. У нее я, правда, больше не снималась. Но актерской обиды у меня не возникало: в том, что она делала, не было для меня ролей.

Я сейчас в Одессу поехать не могу, но мы встречаемся, когда

она приезжает в Петербург. Мы с ней обе не очень распахнутые люди, и нам хочется пообщаться.

— Какой у нее стиль отношений с актерами на площадке?

— Жесткий. Она очень закрытая в этот момент. Сосредоточенная на чем-то абсолютно внутреннем. Очень точно знающая, чего она хочет.

— Актерам не тяжело?

— Нет. В актеров она влюбляется. Я это знаю от мужчин, которые у нее снимались. И помню, как-то при озвучивании роли она сидела за стеклом в будочке, ей что-то сказали, и у нее так поменялось лицо. Я подумала: что за трагедия? Оказалось, умер актер, который у нее когда-то играл. Ее актер.

Кира — явление. Для актера счастье прикоснуться к режиссеру такого класса.

— И что сделало ее такой?

— Она училась здесь, в Москве, у Герасимова с Макаровой. Ну а так что? Мама, папа и Господь Бог.

Кира Муратова

Мурадова. — Да, — 30 лет — с. 12.